

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В. В. Петров (Новосибирск, Россия)

Введение. Переход человечества к ценностям информационной цивилизации оказал существенное влияние на научно-образовательное пространство, которое многократно усложнилось в результате социокультурных трансформаций, произошедших на рубеже XX–XXI вв. В статье обращается внимание на тот факт, что переход науки и образования на качественно новый уровень должен способствовать увеличению совокупного социального потенциала, однако в российских реалиях его рост не наблюдается. Для устранения возникшего противоречия автор предлагает обратиться к взаимодействию социальных институтов, выявить их взаимозависимость и взаимовлияние при формировании совокупного социального потенциала.

Методология и методика исследования. Используемый автором культурно-антропологический подход позволил выявить роль системы образования в развитии совокупного социального потенциала и преодолеть разрозненность подходов к его исследованию; в качестве методологической основы автор воспользовался формационным и цивилизационным подходами к структурированию общества.

Результаты исследования. В статье показано, что совокупный социальный потенциал определяется взаимодействием потенциалов основных сфер социальной жизни, социальных институтов, общественного производства и социальной структуры. Обосновано, что с точки зрения совокупного социального потенциала общества образовательный потенциал является основополагающим и выражается прежде всего в уровне образования как результат предшествующей образовательной деятельности.

Заключение. В результате проведенной работы сделан вывод о том, что социальный потенциал чрезвычайно зависит от деятельности высшей школы, ее аксиологических и эпистемологических установок. Проведенный анализ позволил выделить факторы, сдерживающие развитие образовательного потенциала, что приводит к сокращению совокупного социального потенциала в целом.

© Петров В. В., 2019

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук; доцент кафедры социальной философии и политологии, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.

E-mail: v.v.p@ngs.ru

ORCID: 0000-0003-0511-857X

Vladimir V. Petrov – Ph.D. in Philosophy, Docent, Senior Researcher at the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; Associate Professor at the Chair of Social Philosophy and Political Science of the Novosibirsk State University.

Ключевые слова: образовательный потенциал, высшая школа, социальная структура, социальные институты.

Для цитирования: Петров В. В. Сдерживающие факторы формирования социального потенциала в условиях системных трансформаций // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 57–70.

LIMITING FACTORS OF THE SOCIAL POTENTIAL FORMATION IN THE CONDITIONS OF SYSTEM TRANSFORMATION

V. V. Petrov (Novosibirsk, Russia)

Introduction. The transition of mankind to the values of information civilization has had a significant impact on the scientific and educational space, which has become much more complicated as a result of sociocultural transformations that took place at the turn of the XX–XXI centuries. The work draws attention to the fact that the transition of science and education to a qualitatively new level should contribute to an increase in the aggregate social potential, but its growth is not observed in Russian realities. To eliminate the contradiction that has arisen, the author proposes to turn to the interaction of social institutions, to identify their interdependence and mutual influence in the formation of the aggregate social potential.

Methodology and methods of the research. The cultural and anthropological approach used by the author made it possible to identify the role of the education system in the development of the aggregate social potential and overcome the fragmented approaches to its study; as a methodological basis, the author took advantage of formational and civilizational approaches to the structuring of society.

The results of the research. The paper shows that the total social potential is determined by the interaction of the potentials of the main spheres of social life, social institutions, social production and social structure. It is substantiated that from the point of view of the aggregate social potential of society, educational potential is fundamental and is expressed primarily in the level of education as a result of previous educational activities.

Conclusion. As a result of this work, it was concluded that social potential is extremely dependent on the activities of higher education, its axiological and epistemological attitudes. The analysis made it possible to identify the factors hindering the development of educational potential, which leads to a reduction in the aggregate social potential in general.

Keywords: educational potential, higher education system, social structure, social institutions.

For citation: Petrov V. V. Limiting factors of the social potential formation in the conditions of system transformation. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 57–70.

Введение. Современное общество сформировалось в результате культурогенной деятельности человечества в ходе его исторического развития. Традиционно под обществом понимается совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, при этом оно выступает как особая, высшая ступень развития живых систем, которая проявляется в функционировании и развитии социальных организаций,

институтов, групп, движении классовых и других социальных противоречий [1, с. 84]. Социум организует, нормирует, контролирует все стороны жизнедеятельности составляющих его индивидов и их групп. Ф. Бродель отмечает, что «общество обволакивает нас, пронизывает нас, ориентирует всю нашу жизнь своею рассеянной вездесущей реальностью, которую мы ощущаем едва ли не более, чем воздух, каким дышим» [2, с. 460]. По мнению А. Тойнби, «общество» может обозначаться как и некая абстрактность, определяющая общность всего человечества в его прошлом и настоящем, так и некая конкретность, то есть реальные исторические сообщества на определенном этапе их развития в пространстве и времени [3, с. 40]. В результате функционирования общества как целостной системы формируется социальный потенциал, который определяет детерминанты дальнейшего развития социума. Как правило, под социальным потенциалом в самом общем определении понимается совокупность материальных и духовных ценностей общества, которые определяют потенциальную возможность развития или дезинтеграции социума [4, с. 54].

Проблема, рассматриваемая в рамках настоящей статьи, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, в условиях развития информационного общества и формирующегося общества знания происходит усложнение научно-образовательного пространства, что должно приводить к увеличению социального потенциала, но с другой – серьезных качественных изменений в условиях системных реформ в российском социуме не происходит.

Цель нашего исследования – выявить сдерживающие факторы развития социального потенциала в современных условиях. Поставленная цель определила следующие задачи: во-первых, определить критерии для структурирования общества; во-вторых, структурировать базовые компоненты социального потенциала; в-третьих, определить взаимодействие социальных институтов, их взаимозависимость и взаимовлияние при формировании социального потенциала.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели мы обращаемся к онтологическому анализу специфики формирования социального потенциала, который базируется на широких философских представлениях и наполнен философским содержанием. Метод философской концептуализации позволил выявить основные принципы формирования социального потенциала и преодолеть разрозненность подходов к его исследованию. Культурно-антропологический подход дал возможность определить роль системы образования в развитии социального потенциала. Кроме того, для сбора, описания и классификации первичной информации использовался метод анализа документов, источников и др. Социокультурный и культурфилософский подходы, применяемые в рамках работы, позволили обобщить ценностный харак-

тер теоретических материалов, полученных в ходе исследования. В качестве методологической основы использованы формационный и цивилизационный подходы к структурированию общества.

Результаты исследования. Прежде всего для вычленения базовых компонентов социального потенциала мы обращаемся к позиции признанных методологов. Значительный вклад в разработку данной тематики на глобальном уровне сделан зарубежными и отечественными исследователями (Д. Белл [5], П. Дракер [6], Е. Масуда [7], А. Тоффлер [8], В. Л. Иноземцев [9] и др.). Кроме того, существует внушительный объем исследований по истории развития отдельных социальных институтов, неразрывно связанных с формированием социального потенциала (З. Бауман [4], Э. Гидденс [10], М.А. Абрамова [11], Н. В. Наливайко [12] и др.), на которые мы опираемся в настоящей работе. Несмотря на то что используемые нами формационный и цивилизационный подходы частично расходятся, они имеют и схожие черты. Так, К. Маркс выделяет в качестве взаимодействующих компонентов общества экономическую структуру, социальный, политический и духовный процессы: «Совокупность... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальных благ жизни обуславливает социальные, политические и духовные процессы жизни вообще» [13, с. 6]. А. Тойнби в качестве критериев выделяет пересечение трех планов социальной жизни: экономического, политического и культурного, причем каждый из них имеет свои строго определенные границы распространения: «культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации» [3, с. 31], а «двигательная сила экономического элемента оказывается наиболее мощной» [3, с. 355]. По мнению Ф. Броделя, общество представляет собой сложное структурное единство – «множество множеств», где с наступлением Нового времени усиливается влияние экономики, которая нарушает равновесие и воздействует на другие порядки. Он отмечает, что развитие экономики, начиная с XVI в., опережает другие секторы, заставляя их определяться в зависимости от нее [2, с. 460]. Соответственно, мы можем представить общество как взаимодействие в пространстве экономики, политики и собственно культуры, которые создают строго определенную социальную структуру в конкретный исторический момент. По мнению Э. Гидденса, социальная структура представляет собой иерархизированную группу и общность, объединяющую людей единой системой норм, ценностей и деятельности [10, с. 277]. В современных условиях человек вовлечен в обширный комплекс социальных структур, основы которых определяются различными базовыми компонентами: политическими взглядами, профессиональной

деятельностью, расовой и гендерной принадлежностью, уровнем дохода, отношением к собственности и т. д. Ключевым компонентом базовой структуры общества являются сферы социальной жизни, поскольку, во-первых, их характер первичен, они выступают в качестве «платформы», на которую наслаивается все остальное; во-вторых, социальные институты формализуют реальности, формирующиеся внутри этих сфер. Фактически «социальные институты “цементируют” общественную жизнь. Они обеспечивают общие соглашения, выработанные людьми в общении друг с другом и при содействии которых достигается преемственность поколений» [10, с. 278]. Количество социальных институтов всегда соотносится с количеством обособленных социально-значимых для конкретного общества видов деятельности. В современном обществе в качестве таковых выступают социальные институты общественного производства, образования, науки, информации, массовой коммуникации и т. д.

Необходимо отметить, что экономика и политика выделены нами как самостоятельные сферы социальной жизни в связи с тем, что они стали играть значимую роль с момента своего возникновения во всех аспектах жизнедеятельности общества [14, с. 38]. То есть комплекс, который характеризует любое общество, может быть представлен как единство сфер социальной жизни – экономики, политики и собственно культуры¹. С другой стороны, само по себе выделение в обществе основных базовых структур ограничивается экономикой, политикой и собственно культурой [15, с. 67]. Поэтому мы считаем целесообразным рассматривать именно эти три сферы как базовые продуценты социального потенциала, под которым обычно понимается совокупность ресурсов, возможностей, средств, необходимых для воспроизводства и дальнейшего развития конкретных социальных объектов – областей, структур, явлений. При этом в качестве наиболее общих структурных элементов социального потенциала, как правило, выступают следующие: во-первых, социальные потребности – потребности общества, выражающиеся в его отношении к этой области, а также требования всех сфер социальной жизни (политики, экономики, культуры) к результатам ее деятельности и дальнейшему развитию; во-вторых, социальная политика, то есть политика общества, реализуемая государством и различными общественными структурами (политическими, экономическими, культурными) и осуществляющая постановку перед этой областью социальных задач и целенаправленное руководство их выполнением, а также обеспечение этого соответствующим

¹ Под культурой мы понимаем в самом прямом (и наиболее близком первоначальному материальному) смысле развитие или результат развития некоторых духовных и телесных способностей при помощи соответствующих упражнений; в более общем и ординарном смысле культура представляется как черта личности, возникшая вследствие обучения, воспитания и образования.

щими ресурсами; в-третьих, кадровые ресурсы – люди, как уже занятые в этой социальной области, так и те, какие необходимо дополнительно привлечь для ее дальнейшего развития; в-четвертых, информационные ресурсы, то есть знания и информация, которые уже не только функционируют в этой области, но и те, которые необходимо привлечь дополнительно для обеспечения ее дальнейшего развития; в-пятых, это материальные ресурсы, уже задействованные в данной области, а также те, которые планируется привлечь для дальнейшего развития; в-шестых, структурные ресурсы, то есть такие способы и формы организации людей, которые способны связать воедино кадровые, духовные и материальные ресурсы и организовать деятельность по реализации стоящих перед этой областью задач оптимальным образом; и, наконец, в-седьмых – это историческая традиция форм и способов развития какой-либо области в рамках территориальных границ и возможных глобальных воздействий на эти процессы.

В свою очередь совокупный социальный потенциал будет определяться взаимодействием потенциалов основных сфер социальной жизни (экономики, политики и собственно культуры); социальных институтов – науки (научный потенциал), образования (образовательный потенциал), информации (информационный или духовный потенциал), религии (конфессиональный потенциал) и др.; общественного производства (производственный потенциал) и социальной структуры (комплексы групповых потенциалов). Остановимся на этом подробно. Как известно, социальный институт образования формализует, нормирует и организует все виды и формы существующей в обществе деятельности по трансляции во времени и пространстве социально значимой информации, а социальный институт науки формализует, нормирует и организует все виды и формы существующей в обществе деятельности по производству фундаментального научного знания и его преобразованию к прикладному применению [16, с. 48]. Деятельность этих двух социальных институтов невозможна без тесного взаимодействия с социальным институтом информации, занятого формализацией, нормированием и организацией всех видов и форм существующей в обществе деятельности по хранению, производству и преобразованию в удобный для применения вид всей накопленной и появляющейся новой информации.

Высшая школа исторически зародилась внутри социального института образования как завершающая ступень не только трансляции и хранения информации, но и формирования социально заданного типа личности в каждый конкретный этап исторического развития [11, с. 74]. Она представляет собой один из важнейших социальных институтов, обеспечивающих системную связь науки и образования, посредством которой становится возможным не только связать воедино функции генерации, хранения и трансляции информации, но и продуцировать новое знание.

В свою очередь, способность к генерированию и освоению знаний определяет уровень образовательного потенциала (как неотъемлемой части социального) и дальнейший вектор его развития. Как мы отмечали в предыдущих работах [12, с. 121; 17, с. 25; 18, с. 68], особенно актуальным это становится в условиях переломных эпох, когда происходит смена аксиологических ориентиров. В современных социокультурных условиях, превратившись в массовую образовательную структуру, став обладателем крупных информационных фондов, занимая приоритетные позиции по развитию фундаментальной науки и постепенно расширяя свое присутствие в прикладных исследованиях и разработках, высшая школа объективно оказывается на острие функционирования трех выделенных социальных институтов, организационно закрепляя комплексный характер их взаимодействия. Поскольку каждый из этих институтов имеет свое специфическое системное ядро, то и высшая школа как таковая оказывается вовлеченной в эту тройственную системность. Она берет на себя роль интегратора этих систем, что хорошо просматривается на особенностях ее современного функционирования [19, р. 498].

Особенность такого системного взаимодействия заключается в том, что результирующей функцией является культурогенный комплекс в полном его объеме. При этом, с одной стороны, высшая школа является относительно закрытой системой, поскольку функционирует в рамках определенного общества, отвечая на его конкретные запросы в текущий момент времени. Такая замкнутость высшей школы как по своим функциям, так и по их исполнению обеспечивает определенный приоритет системы в решении соответствующих ее функциям задач, что проявляется в признании со стороны общества полученных результатов в виде подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров, готовых к осуществлению фундаментальных научных исследований [20, р. 456]. В то же время такая система является открытой, поскольку находится в постоянном взаимодействии с территориальной, региональной, национально-государственной и глобальной окружающей средой. Из внешнего мира она получает ресурсы для своего существования, запросы на продукцию своей деятельности, результаты которой передаются во внешний мир в виде нового знания, всего комплекса накопленной информации, квалифицированных кадров специалистов и др. Исторически сформировавшийся консерватизм выступает в данном случае способом самосохранения системы², поскольку любая система сопротивляется изменениям, воспринимая их как опасность для своего существования в существующем виде.

² Вузовский консерватизм проявляется прежде всего в сохранении некоторых традиций, иногда носящих символический характер, исторического развития сообщества профессорско-преподавательского состава и студентов в виде вузовского корпоративизма, в традиционном отстаивании того или иного варианта академической свободы, без которой немислимы как образовательная, так и исследовательская деятельность.

Как мы обозначили выше, тип общества напрямую влияет на социальные потребности и социальную политику. Д. Белл выделяет три основных этапа развития: общества преимущественно аграрные – индустриальные – постиндустриальные [21, с. 341–346]. По А. Тойнби, общества развиваются по общенаучному методу «проб и ошибок» [3, с. 280]. Несмотря на различие подходов и концепций, многими исследователями [22, р. 113; 23, р. 395; 24, р. 164; 25, р. 110] выделяются аналогичные этапы, ключевым для которых является различие характера своего воплощения в зависимости от культурных традиций конкретного общества. В целом развитие идет неравномерно, через различного рода катаклизмы, но неуклонно с существенным, в конечном итоге, прогрессом. Поскольку на каждом новом этапе общество нуждается в формировании адекватной ему личности по императивам основных сфер социальной жизни, то это может происходить как стихийно: в рамках господствующих экономических, политических, социальных и культурных отношений, так и целенаправленно: посредством создаваемых обществом специальных механизмов производства фундаментального знания, трансляции социально значимой информации и формирования на этой основе социально заданного типа личности. Историческое время сформировало иерархическую структуру социального института образования: от семейного и общинного воспитания и обучения в прошлом до специальных системно организованных общекультурных и профессиональных учреждений в современности.

Таким образом, с точки зрения совокупного социального потенциала общества образовательный потенциал является основополагающим и выражается прежде всего в уровне образования как результат предшествующей образовательной деятельности. Любой член современного общества по мере приобретения им социальной дееспособности включается в широкий спектр социальных отношений – экономических, политических, культурных и т. д. Это связано с необходимостью иметь соответствующую общеобразовательную и профессиональную подготовку, которая является результатом специфической образовательной деятельности. Ее поддержание и развитие требуют определенных ресурсов, то есть своего потенциала. Хотя образовательный уровень наличного населения и оказывает обратное воздействие на образовательную деятельность и ее результаты, но именно эта деятельность является первичной по отношению к образовательному уровню. Соответственно, социальный потенциал, с одной стороны, чрезвычайно зависит от деятельности высшей школы, ее аксиологических и эпистемологических установок, равно как и с другой – деятельность высшей школы в условиях социокультурных трансформаций напрямую связана с изменением социального потенциала, что либо проявляется в ее поступательном развитии, либо приводит к сдерживанию, нарушению системности, упрощению связей, примити-

визации форм и методов и, в конечном итоге, к постепенной деградации. Следовательно, в структуре совокупного социального потенциала речь прежде всего может идти об образовательном потенциале как ресурсном обеспечении любой образовательной деятельности, то есть социального института образования и его ядра – системы образования.

Заключение. Мы показали, что, хотя образовательный потенциал является одной из базовых частей совокупного социального потенциала, он непосредственно влияет на все рассмотренные нами характеристики развития общества в целом. Соответственно, сокращение образовательного потенциала ведет к снижению социального потенциала в целом. В результате проведенного анализа мы можем выделить следующие факторы, сдерживающие развитие совокупного социального потенциала. Во-первых, это социальные потребности, то есть запросы общества и его структурных элементов к продуцированию, тиражированию и практическому использованию научных и прикладных знаний, а также формированию социально заданного типа личности гражданина и профессионала, способного реализовывать и развивать это знание в практической деятельности. Снижение социальных потребностей происходит вследствие снижения уровня образования. Парадокс же заключается в том, что общество с низким уровнем образования наличного населения (качественным и количественным) не в состоянии осознать, что этот уровень недостаточен. Во-вторых – социальная политика, которая включает в себя научно-образовательную и информационную политику государства и ее реализацию с помощью различных средств; правовое регулирование научно-образовательной деятельности (правовой статус учреждений высшей школы, профессорско-преподавательского состава, система защиты научно-образовательной деятельности и т. д.); стратегию развития образовательной и исследовательской деятельности (выявление и реализация стратегических приоритетов, наличие стратегии развития внутри систем образования и науки и т. д.); отношение общества (характер представлений о социальных функциях науки и образования, социальный престиж научно-педагогической деятельности и т. д.). Деградация системы образования накладывает существенные концептуальные, организационные и нормативно-правовые ограничения на развитие социальной политики. В-третьих, это кадровые ресурсы, то есть количество и качество научно-педагогических работников, наличие и структура специальной системы повышения квалификации, коммуникативные возможности, количество, качество и динамика студенческого состава, а также распределение по уровню и характеру полученного образования населения. Иными словами, при снижении качества и сокращении количества профессорско-преподавательского состава происходит не только неизбежное ухудшение подготовки специалистов, но и снижение мотива-

ции таких специалистов к получению конкурентоспособного образования, что отражается в позициях выпускников высших учебных заведений на мировом образовательном рынке. В-четвертых – информационные ресурсы, включающие в себя объем и характер социально значимого знания, подлежащего хранению, трансляции во времени и пространстве, использованию его в научно-исследовательском и учебно-воспитательном процессах, позиционирование высшей школой своей миссии в обществе, стране, регионе. При общем снижении качества подготовки требуется меньший объем информационных ресурсов, что приводит к отсутствию необходимости постоянного наращивания объема социально значимого знания, о котором мы говорили выше. В-пятых, материальные ресурсы: характер материально-технической базы образования и исследований, ее структура и состав, возможность пополнения и обновления и развития, характер взаимодействия с различными отраслями экономики, характер и уровень финансирования, возможность манипулирования ресурсами и направленность финансирования в соответствии с вектором развития научно-образовательной деятельности. При упрощении форм, методов и технологий подготовки кадров, связанных с неэффективной образовательной системой, происходит снижение требований и к материально-технической базе, и к ресурсному обеспечению, включая финансовое обеспечение. В-шестых, структурные ресурсы, то есть способы и формы соединения всех видов ресурсов (характер построения образовательной и исследовательской деятельности, организация управления, состояние информационной базы и т. д.). Недостаточная квалификация подготавливаемых системой управленческих кадров приводит к неспособности выстроить хотя бы нормально (не говоря уже об эффективно!) работающую структуру, в рамках которой возможны не только взаимодействие, но и обратная взаимосвязь между образовательной, исследовательской, информационной, организационной, экономической и иными видами деятельности. Именно в результате недостаточной квалификации управленческого звена, подготавливаемого системой образования, многие реформы (в том числе и системы образования) приводят не к каким-либо позитивным результатам, а лишь к возникновению новых реформ, не достигая при этом заявленных целей. И, наконец, в-седьмых: исторические традиции, то есть особенности развития высшей школы во времени в глобальном и региональном масштабах, наложившие свой отпечаток на ее современное функционирование в рамках конкретного общества. Отказ от исторических традиций, который происходит вследствие универсализации и унификации образовательных систем под воздействием глобализационных процессов, неизбежно приводит к переориентации образовательных систем на подготовку в большей степени специалиста,

чем гражданина, что не может способствовать увеличению совокупного социального потенциала.

Научная новизна проведенного нами исследования заключается в подходе, которым мы воспользовались, а именно: структурировали базовые компоненты социального потенциала, обозначили взаимодействие, взаимозависимость и взаимовлияние социальных институтов при формировании совокупного социального потенциала и выявили факторы, сдерживающие развитие социального потенциала в условиях социокультурных трансформаций. Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что сформулированные положения и выводы могут быть использованы в дальнейшем при изучении проблем развития образования в трансформирующихся обществах, а также при выявлении факторов, влияющих на формирование научно-образовательного потенциала. Практическая значимость исследования заключается в том, что ряд положений может стать основой для разработки реальных стратегий реформ отечественной высшей школы, являющейся основной доминантой развития совокупного социального потенциала. Кроме того, материалы работы могут быть положены в основу специальных курсов по социальной философии и философии управления для студентов высшей школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бек У.** Общество риска: на пути к другому модерну: монография. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20241833>
2. **Бродель Ф.** Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. – М.: Прогресс, 1988. – Т. 2: Игры обмена. – 677 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19950871>
3. **Тойнби А. Дж.** Постигжение истории. – М.: Прогресс, 2010. – 736 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19720397>
4. **Бауман З.** Текущая современность: монография / пер. с англ. С. А. Комарова. – М.: Питер, 2008. – 238 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19650047>
5. **Белл Д.** Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 330–342. URL: <http://alt-future.narod.ru/Future/bell.htm>
6. **Drucker P. F.** Post-Capitalist Society. – N.-Y.: Harper-Collins Publ., 1995. – 240 p.
7. **Masuda Y.** The Information Society as Post-Industrial Society. – Wash., 1981. – 171 p.
8. **Toffler A.** Power Shift: Knowledge, wealth, and violence at the edge of the 21st century. – N.-Y., 1990. – 611 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=8269114>
9. **Иноземцев В. Л.** Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии // Полис. Политические исследования. – 2000. – № 6. – С. 28–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5078430>
10. **Гидденс Э., Бердсолл К.** Социология. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 629 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19656859>
11. **Абрамова М. А., Каменев Р. В., Крашенинников В. В.** Высокие технологии: влияние на социальные институты и применение в профессиональном образовании: монография. – Новосибирск: Манускрипт, 2018. – 222 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35433096>

12. **Петров В. В., Наливайко Н. В.** Аксиологические основы развития образования в обществе знания // Философия образования. – 2015. – № 6 (63). – С. 119–127. DOI: 10.15372/PHE20150612 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25447726>
13. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. – 2-е изд. – М., 1959. – Т. 13. – 575 с. URL: <http://www.uaio.ru/marx/13.htm>
14. **Петров В. В.** Инновационное образование в современной России. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 212 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18898701>
15. **Rodríguez D., Busco C., Flores R.** Information technology within society's evolution // Technology in Society. – 2015. – Vol. 40. – P. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2014.08.006>
16. **West D., Thompson S.** Mobile knowledge: driving a paradigm shift // Journal of Applied Research in Higher Education. – 2015. – Vol. 7, Issue 1. – P. 43–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/JARHE-02-2014-0021>
17. **Петров В. В.** Российская образовательная политика: трансформация концепций высшей школы в условиях кризиса // Философия образования. – 2017. – № 4 (73). – С. 17–27. DOI: 10.15372/PHE20170402 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30754570>
18. **Петров В. В.** Организационная культура производства фундаментального знания в условиях системных трансформаций: российская специфика // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. – 2016. – Т. 11, вып. 2. – С. 65–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25829061>
19. **Zagami J., Bocconi S., Starkey L., Wilson J. D., Gibson D., Downie J., Malyn-Smith J., Elliott S.** Creating Future Ready Information Technology Policy for National Education Systems // Technology, Knowledge and Learning. – 2018. – Vol. 23 (3). – P. 495–506. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-018-9387-7>
20. **Petrova G., Gural S., Brylina I., Kornienko Al., Kornienko An., Nikitina U., Kachalov N.** Humanitarian Meaning of University Professional Education // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 206. – P. 455–458. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.082>
21. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 788 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19665625>
22. **Zahid G.** Globalization, Nationalization and Rationalization // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 174. – P. 109–114. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.633>
23. **Guerriero C.** A novel dataset on legal traditions, their determinants, and their economic role in 155 transplants // Data in Brief. – 2016. – Vol. 8. – P. 394–398. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2016.05.049>
24. **Gonzalez-Cutre D., Sicilia A., Sierra A. C., Ferriz R., Hagger M. S.** Understanding the need for novelty from the perspective of self-determination theory // Personality and Individual Differences. – 2016. – Vol. 102. – P. 159–169. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.06.036>
25. **Auer R. A.** Human capital and the dynamic effects of trade // Journal of development economics. – 2015. – Vol. 117. – P. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2015.07.004>

REFERENCES

1. Beck U. *Risk Society: Towards another modernity*: monograph. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2000, 384 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20241833> (In Russian)
2. Braudel F. *Material civilization, economy and capitalism. XV-XVIII centuries*. Moscow, 1988. Vol. 2: Exchange Games, 677 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19950871> (In Russian)
3. Toynbee A. J. *A study of history*. Moscow: Progress Publ., 2010, 736 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19720397> (In Russian)

4. Bauman Z. *Flowing modernity*: monograph. Transl. from English by S. A. Komarov. Moscow: Piter Publ., 2008, 238 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19650047> (In Russian)
5. Bell D. *Social framework of the information society. New technocratic wave in the West*. Moscow: Progress Publ., 1986, pp. 330–342. URL: <http://alt-future.narod.ru/Future/bell.htm> (In Russian)
6. Drucker P. F. *Post-Capitalist Society*. New York: Harper-Collins Publ., 1995, 240 p.
7. Masuda Y. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington, 1981, 171 p.
8. Toffler A. *Power Shift: Knowledge, wealth, and violence at the edge of the 21st century*. New York, 1990, 611 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=8269114>
9. Inozemtsev V. L. Technological progress and social polarization in the XXI century. *Polis. Political Studies*, 2000, no. 6, pp. 28–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5078430> (In Russian)
10. Giddens A., Birdsall K. *Sociology*. Moscow, 2005, 629 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19656859> (In Russian)
11. Abramova M. A., Kamenov R. V., Krashennnikov V. V. *High-tech: Impact on Social Institutions and Application in Vocational Education*: monograph. Novosibirsk, 2018, 222 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35433096> (In Russian)
12. Petrov V. V., Nalivayko N. V. Axiological basis for the development of education in the knowledge society. *Philosophy of Education*, 2015, no. 6 (63), pp. 119–127. DOI: 10.15372/PHE20150612 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25447726> (In Russian)
13. Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow, 1959, vol. 13, 575 p. URL: <http://www.uaio.ru/marx/13.htm> (In Russian)
14. Petrov V. V. *Innovative education in modern Russia*. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2012, 212 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18898701> (In Russian)
15. Rodríguez D., Busco C., Flores R. Information technology within society's evolution. *Technology in Society*, 2015, vol. 40, pp. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2014.08.006>
16. West D., Thompson S. Mobile knowledge: driving a paradigm shift. *Journal of Applied Research in Higher Education*, 2015, vol. 7, issue 1, pp. 43–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/JAR-HE-02-2014-0021>
17. Petrov V. V. Russian educational policy: the transformation of the concepts of higher education in the crisis conditions. *Philosophy of Education*, 2017, no. 4 (73), pp. 17–27. DOI: 10.15372/PHE20170402 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30754570> (In Russian)
18. Petrov V. V. Organizational culture of the production of fundamental knowledge in the conditions of systemic transformations: Russian specificity. *Humanitarian vector. Series: philosophy, cultural studies*, 2016, vol. 11, issue 2, pp. 65–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25829061> (In Russian)
19. Zagami J., Bocconi S., Starkey L., Wilson J. D., Gibson D., Downie J., Malyn-Smith J., Elliott S. Creating Future Ready Information Technology Policy for National Education Systems. *Technology, Knowledge and Learning*, 2018, vol. 23 (3), pp. 495–506. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-018-9387-7>
20. Petrova G., Gural S., Brylina I., Kornienko Al., Kornienko An., Nikitina U., Kachalov N. Humanitarian Meaning of University Professional Education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 206, pp. 455–458. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.082>
21. Bell D. *The coming post-industrial society. The experience of social forecasting*. Moscow, 1999, 788 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19665625> (In Russian)
22. Zahid G. Globalization, Nationalization and Rationalization. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 174, pp. 109–114. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.633>
23. Guerriero C. A novel dataset on legal traditions, their determinants, and their economic role in 155 transplants. *Data in Brief*, 2016, vol. 8, pp. 394–398. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2016.05.049>

24. Gonzalez-Cutre D., Sicilia A., Sierra A. C., Ferriz R., Hagger M. S. Understanding the need for novelty from the perspective of self-determination theory. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 102, pp. 159–169. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.06.036>
25. Auer R. A. Human capital and the dynamic effects of trade. *Journal of development economics*, 2015, vol. 117, pp. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2015.07.004>

Received June 10, 2019

Поступила: 10.06.2019

Accepted by the editors August 02, 2019

Принята редакцией: 02.08.2019